

Р. Х. Бурцева

Творчество Г. С. Баишева в этнокультурном пространстве Якутии

Анализируется творческая деятельность балетмейстера-постановщика Г. С. Баишева, оказавшего большое влияние на становление и развитие танцевального творчества народов Якутии. Анализируются хореографические спектакли и танцевально-пластическая культура народов Якутии.

Ключевые слова: этнохореография, традиционная культура, этнобалет, фольклорные танцы, ритуальные танцы, национальная лексика, танцевальная сюита, хореографический ансамбль, театр танца

Roza H. Burtceva

G. S. Baishev's creativity in ethnocultural space of Yakutia

Creative activity of the ballet master-director by page of the Baishev which has exerted a great influence on formation and development of dancing creativity of the people of Yakutia is analyzed. The principles of spectacular and theatrical creativity and dancing and plastic culture of the people of Yakutia are disclosed.

Keywords: ethnochoreography, traditional culture, ethnoballet, folklore dances, ritual dances, national lexicon, dancing suite, choreographic ensemble, theater of dance

Одним из ярких деятелей художественной культуры, пропагандистом фольклорных и ритуальных танцев и в целом хореографического творчества в Якутии является балетмейстер-постановщик Геннадий Семенович Баишев – заслуженный деятель искусств Российской Федерации, заслуженный артист Якутской АССР, лауреат Государственной премии им. П. А. Ойунского, обладатель приза «Душа танца» в номинации «Звезда народного танца» (2005 г.). Это яркая, неординарная личность, отмеченная печатью таланта, человек творческой энергии, приумноженной на чуткий интеллект, умеющий филигранно работать в своей области. Совершенно справедливым и авторитетным является мнение Ефима Николаевича Васильева, министра культуры республики в 1974–1983 гг.: «И все же до сих пор нет о нем специальных театроведческих исследований. Нет монографий, посвященных жизни и деятельности как известного художественного руководителя и основателя профессионального танцевального коллектива Якутии. А ведь его личный вклад в культуру родного народа нам еще предстоит оценить и воздать ему должное. И вклад этот воистину велик и неоспорим»¹.

Кризисные явления 1970–1980-х гг. обнажили проблемы в национальных отношениях почти во всех республиках нашей страны. Было признано, что командно-административная система подавляла национальное развитие, ускоряла разрушение традиционной культуры, стремилась к «выравниванию», «сближению» с тем, чтобы на базе социалистических наций и народностей сформировалась новая общность – «советский народ».

Рост национального самосознания народов Якутии в 90-е гг. XX в. оказал существенное влияние на характер и содержание современных этнокультурных процессов. Традиционными культурными мероприятиями становятся праздники с участием художественной самодеятельности: фестивали, смотры, конкурсы. Любители и знатоки обрядовых песен, олонхо, осуохая создают народные фольклорные ансамбли «Тойук», объединения «Осуохай», «Ассоциация мелодистов республики». На драматической сцене театральная классика получает новое воплощение через активное использование национальных стилизованных элементов, обогащая тем самым якутскую национальную культуру.

Так происходившие в конце XX в. этнокультурные преобразования в Якутии привели к поиску новых средств выражения и в хореографическом творчестве. Постановлением Совета Министров ЯАССР от 13 октября 1980 г. был создан Государственный ансамбль танца Якутии при Якутской государственной филармонии под художественным руководством Геннадия Баишева, который также был назначен главным балетмейстером.

Создание первого профессионального ансамбля народного танца в республике стало долгожданным культурным событием. Первая концертная программа была подготовлена в Ленинградской творческой мастерской эстрадного искусства с 1979 по 1980 г. Премьера ансамбля танца состоялась в Якутске 30 октября 1980 г. с дебютной программой «Сияние Севера». Якутские зрители восторженно приняли первое профессиональное выступление коллектива, рож-

денного на высоком подъеме самодеятельного народного творчества.

С первых дней своего существования ансамбль стал визитной карточкой республики. Он подобрал в свое творчество все лучшее из традиций танцевального фольклора народов Якутии, в свое время собранного и восстановленного, получившего сценическое развитие благодаря деятельности знатоков якутского танца С. А. Зверева, И. Д. Избекова, а также научных исследований М. Я. Жорницкой, А. Г. Лукиной и многих творческих деятелей Сибири и Якутии.

В репертуаре коллектива бережно сохраняются уникальные постановки С. Зверева «Узоры», М. Жорницкой «Лондол» (юкагирский танец), И. Избекова «Посвящение в воины», А. Лукиной «Сээдьэ» (эвенский хороводный танец). Коллектив стал хранителем самобытных образцов музыкально-танцевальной культуры народа на профессиональном уровне, самостоятельной творческой лабораторией, где познаются и раскрываются богатство и значение традиционной культуры и духовности: «С профессионального коллектива спрос особый. Но одно уже теперь ясно: ансамблю нужно развиваться на прочной фольклорной основе, черпать вдохновение в народном искусстве. Фольклорный материал – живой, богатый источник для творческой фантазии. Танцы, созданные народом, уходят глубоко корнями в прошлое, дают правильное представление о богатстве его фантазии, умения мечтать, о понятии красоты»².

Именно так представлял свою задачу и цель художественный руководитель коллектива Г. С. Баишев: «Опираясь на фольклор, я, прежде всего, вел поиски в области выразительных средств, расширяя тем, их образного выражения, лексического обогащения якутского танца. Необходимо было найти естественное сочетание традиционности и стилизации, которые отражали бы органическую достоверность якутской пластики и требования современного зрителя»³.

Необходимый материал для своих постановок балетмейстер находил в легендах и преданиях, в народной мифологии, в якутском народном эпосе, а также в пристальном взгляде на явления родной природы. Именно через творчество, считает Геннадий Семенович Баишев, происходит гармоничное взаимодействие природы и человека, одухотворяя и обогащая его внутренний мир. В своей постановочной работе Г. С. Баишев стремился развивать, обогащать, совершенствовать лексику якутского танца, углубляя его образность, расширяя тематику. Основой для постановки тан-

цевальных сюит, хореографических миниатюр и развернутых хореографических композиций, отдельных танцев являлся для него якутский фольклор. Баишев стремился создать крупные полотна, сценически обрабатывал фольклорный материал и максимально приближал его к современным требованиям танцевально-пластической культуры.

Характерной особенностью большинства постановок Г. С. Баишева является поиск национальной лексической основы якутского танца в зависимости от поставленных задач. В «Осуохае», «Битии», «Чохчоохое», ритуальном танце воинов, «Глухарях» он обращался к традиционной основе. А в танцах «Стерхи», «Олени», в хореографической композиции «Песнь жизни» применял приемы стилизации.

Благодаря творческой деятельности Геннадия Семеновича, танцевальное сценическое творчество якутского народа стало динамично развиваться и приобрело новое содержание, новые стилевые особенности. Указом Президента Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаева от 17 ноября 1992 г. Государственный ансамбль танца Якутии был реорганизован в Национальный театр танца Республики Саха (Якутия). Перед театром была поставлена задача создания на высоком профессиональном уровне больших форм – спектаклей на основе богатого фольклорного наследия народов, живущих на территории Якутии: «Куда идти дальше, в каком направлении двигаться, примеров у нас не было. Мы шли непроторенной дорогой, а быть первыми всегда ответственно и трудно. Необходимо было выработать концепцию дальнейшего развития коллектива, мы консультировались с известными фольклористами, этнографами, искусствоведами»⁴.

В хореографическом творчестве определяющую роль играет музыка. Без «живого» сопровождения и без поисков выразительных средств в музыке не могла идти речь о развитии якутской сценической хореографии. Одним из шагов реализации профессионального подхода к музыке, по инициативе Г. С. Баишева, было создание в 1993 г. оркестра национальных инструментов, руководителем которого был назначен Н. Н. Петров. Под его руководством Национальный оркестр подготовил репертуар для создания хореографических спектаклей. «Живая музыка» послужила импульсом якутским композиторам к активизации их творческой деятельности: «Оркестр можно назвать творческой лабораторией современной якутской музыки»⁵. Специально для театра сочиняли музыкальные произведения ведущие композиторы республики: А. Самойлов («Уруу» – «Земное родство»,

«Битии» – «Встреча солнца»), Н. Берестов («Подснежники», «Атыыр мунха» – «Большая рыбалка», «Приглашение на Ысыах»), З. Степанов («Танец богини Илбис», «Ярхадана»), В. Ксенофонов («Бохсуруйуу», «Сайылык», «Бабочки», «Чечир»).

Своеобразие метода работы Геннадия Семеновича с народным танцем заключалось в сочетании аутентичных танцевальных движений с современными, для того времени это было творческим экспериментом, который основывался на единстве музыки и движения. Первым этнографическим спектаклем по мотивам старинного якутского свадебного обряда стал спектакль «Уруу» («Земное родство», 1993), который состоялся 2 июня 1994 г., где музыка, танец, вокал, слово, сплетенные драматургическим стержнем в единое целое, создали на сцене яркое, впечатляющее, синкретичное действо⁶. В основу спектакля «Уруу» положена эпическая традиция старинного свадебного обряда.

В 1995 г. состоялась премьера второго спектакля «Легенда о племени Айыы» на музыку Жана-Мишеля Жара. Этнографические поиски в своей деятельности Г. Баишев продолжил в этнобалете «Бохсуруйуу», или «Изгнание злого духа» (по другой версии – «Исцеление души», 1997) на музыку В. Ксенофонтова. Языком танца был показан процесс исцеления души шаманом. Таким образом, шаманизм не только признавался одной из сфер духовной деятельности якутов, но и делал этот спектакль в своем роде уникальным: «В настоящее время шаман – это реально существующее явление и культурный феномен, связанный с возрождением духовности народов, населяющих Якутию»⁷. Позднее режиссер спектакля, заслуженный артист Якутии А. С. Федоров вспоминал: «Мне кажется, нам с Геннадием Баишевым удалось воплотить главную идею. Мы хотели показать, как сильны были наши предки в борьбе со злом. Ведь вера якутов продиктована самой природой, она была естественна, как земля, воздух, вода. Дети солнца, мы преклонялись перед ним, любили первую половину дня и очень боялись темноты ночи. Солнце давало нам энергию. Не выжить бы народу саха зимой, но солнце было у нас в крови. Может быть, поэтому якуты так чтят огонь, он похож на кусочек высокого светила. Мы посредством спектакля взываем к душам молодых. Может, наш спектакль поможет им преодолеть барьер безверия, насаждаемый годами»⁸. «Бохсуруйуу» стал интересной интерпретацией истинно фольклорной темы и крупным достижением творчества Г. С. Баишева и всего коллектива. За музыку спектакль «Бохсуруйуу» был награжден бронзовой медалью и дипломом I степени на конкурсе им. С. Рахманинова. «Бохсуруйуу» –

успешная сценическая хореографическая интерпретация древней и сложной религиозно-мировоззренческой системы – шаманизма. Это удачное художественно-образное прочтение шаманского мистического переживания.

Интерес специалистов к этой постановке вызвали сложная структура космогонических представлений народа, глубинная психологическая драма молодого шамана: «По сути, спектакль „Бохсуруйуу“ представляет собой комплекс сценических интерпретаций нескольких типовых якутских шаманских ритуалов, объединенных единством сюжетной линии»⁹. «Бохсуруйуу» получил диплом I степени этноартфестиваля «Большая свеча» Союза театральных деятелей Республики Марий Эл за раскрытие сложного духовного мировоззрения народа саха.

Другой большой спектакль, поставленный Г. Баишевым, – «Атыыр мунха» («Большая рыбалка»). Спектакль в трех картинах показывает традиционную якутскую подледную рыбалку. В культуре якутов подледная ловля карася занимает большое место. Это значимое социально-экономическое, бытовое действие накануне северной зимы, которое обеспечивает большое количество людей запасом рыбы на долгую зимнюю пору. По якутской традиции, все, кто присутствовал во время этой рыбалки, получали равную долю из улова. Спектакль «Атыыр Мунха» двуплановый: во-первых, он отражал социально-бытовую сторону традиционной культуры народа; во-вторых, раскрывал традиционное мировосприятие народа.

Интересным воплощением в хореографии мотивов юкагирского фольклора стал спектакль на музыку З. Степанова «Ярхадана». Это первый хореографический спектакль, основанный на мифологии народов Севера. Спектакль представил уникальные образцы, исчезающего танцевального фольклора юкагиров и эвенов. В нем поднимались философские темы добра и зла, любви и ненависти, нарушенной гармонии между человеком и природой. В спектакле выдвигается идея мирного сосуществования природы и человека как необходимого условия выживания людей в суровых климатических условиях Севера.

Первый большой спектакль «На краю Ойкумены» о старообрядцах-первопроходцах, освоивших северные земли Русского Устья, был поставлен Г. Баишевым в 2012 г. Именно в Русском Устье сохранена и дошла до наших дней уникальная культура русских старожилов, здесь чудом сохранились старинный местный говор, неповторимая манера голосового сопровождения, приемы уникального горлового

звукоизвлечения, специфические старинные мелодии, импровизационный характер архаичных русских плясок, особая пластика танцевальных движений, жестов, поз. В спектакле показан уникальный песенный и танцевальный фольклор русско-устыинцев – золотой фонд старинного русского фольклора, локально сохранившийся в Якутии. Танец «Омуканово», танец с топорами, удивительные частушки-припевки, песни «Рассоха», «Летал голубь» и другие притягивают исследователей своей оригинальностью, эксклюзивностью, редкостью на фоне более поздних фольклорных образцов.

С 2004 по 2009 г. в театре поставлена трилогия по мотивам якутского эпоса олонхо «Бэрт Хара»: «Айы аймага» («Срединный мир») на музыку Н. Петрова, «Уодэн тугэгэ» («Нижний мир») на музыку П. Ивановой, «Уоһээ дойду дохсуннара» («Воители Верхнего мира») на музыку В. Ксенофонтова. Балетмейстер-постановщик трилогии – Г. С. Баишев. Это крупный творческий проект театра на тему эпоса – олонхо. Премьера состоялась в 2009 г. В трилогии отразилось противостояние трех миров, вечная тема борьбы добра и зла, защита племени айы от разрушительной силы злых духов. Традиционная линия эпического сюжета спектакля передается языком якутского танца, но хореографические движения излишне стилизованы, что нивелирует этнические черты танцевальных образов. Тем не менее балетмейстеру удалось найти интересные пластические решения. Музыка трех частей отразила авторские индивидуальные подходы трех якутских композиторов к теме героического эпоса. «Бэрт Хара» является одним из самых крупных хореографических спектаклей на эпическую тему.

Сегодня якутскими хореографами решается сложная задача по выявлению пласта этнической культуры, который погружен в глубины подсознательного. Он почти забыт и восста-

навливается по наитию. Если некоторые танцы сохранились в почти первозданном виде, например, упомянутый круговой хороводный танец «Осуохай», будучи включенным в ритуал летнего праздника «Ысыах», то многие другие безвозвратно утеряны. Утрачены, например, воинские танцы, особые танцевальные обряды шаманского культа. Единственное, что осталось сегодня, – это их интерпретация. Есть вероятность того, что, занимаясь постановкой танца, можно случайно попасть в нужную структуру сознания и, таким образом, вынести крупницы истины.

На сегодняшний день накоплен большой опыт хореографической интерпретации обрядовых действий, и стоит задача создания концептуальных основ этнохореографии. Для решения этой задачи возникает необходимость переосмысления, теоретического обоснования первых хореографических постановок на основе этнографического, фольклорного материала. Творческое наследие балетмейстера-постановщика Геннадия Баишева является «золотым фондом» художественной культуры народов Якутии.

Примечания

¹ Геннадий Баишев: сб. ст. / Нац. театр танца Респ. Саха (Якутия); сост. В. А. Захарова. Якутск: Якут. край, 2011. С. 3.

² Там же. С. 22.

³ Захарова В. А., Черноградская В. Н. По страницам моей жизни // Геннадий Баишев. С. 37.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Габышева Л. Во имя исцеления души человека: Национальный театр танца Респ. Саха // Илин. 2003. № 3/4. С. 29.

⁶ Там же. С. 28.

⁷ Брагина Д. Г. Трансформация традиционной культуры якутов, конец XX – начало XXI в. Новосибирск: Наука, 2016. С. 34.

⁸ Геннадий Баишев. С. 53.

⁹ Там же.